

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-146-155
УДК 336.02;339.54(045)
JEL F23, H25, H26

Устранение экономического двойного налогообложения дивидендов

Л.В. Полежарова^а, С.Б. Разу^б

^а Финансовый университет, Москва, Россия; ^б PricewaterhouseCoopers Russia, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — механизм устранения экономического двойного налогообложения (ЭДНО) от участия в дочерних обществах, действующий в налоговых системах стран ЕС, G20 и Российской Федерации. *Цели работы* — диагностика данного механизма и разработка направлений его совершенствования в России на основе использования передового опыта зарубежных стран в целях повышения инвестиционной привлекательности России. В статье раскрыты теоретические подходы к исключению ЭДНО, рассмотрено содержание механизма освобождения от налога дивидендов, получаемых материнскими компаниями — участниками (акционерами), а также обоснована важность механизма устранения ЭДНО для привлечения инвестиций в нашу страну. Систематизирован и обобщен опыт стран ЕС, G20 и России по нивелированию ЭДНО, а также приведены правила освобождения от налога на прибыль дивидендов, для анализа которых произведена их декомпозиция и группировка по отдельным существенным признакам на основе использования методов индукции и дедукции. По итогам проведенного исследования предлагаются меры по совершенствованию существующего порядка предоставления налоговой льготы по налогу на прибыль в отношении полученных российским участником (акционером) дивидендов, включая инструменты, успешно зарекомендовавшие себя в зарубежных юрисдикциях. *Сделан вывод* о том, что структурно российский механизм устранения ЭДНО полностью соответствует лучшим образцам международной практики. Несмотря на положительную оценку, данную практике применения льготы по дивидендам, основанную на минимальном пороге стратегического участия, выдвигается предложение о дополнении данного критерия существенности инвестиций другими критериями. Развитие в России механизма устранения ЭДНО видится в снижении порога минимального участия до 10% и развитии других критериев применения освобождения дивидендов, таких как условие реинвестирования полученных средств в экономику России в течение определенного периода времени.

Ключевые слова: ЕС; G20; налог на прибыль; экономическое двойное налогообложение; дивиденды; льгота; стратегическое участие

Для цитирования: Полежарова Л.В., Разу С.Б. Устранение экономического двойного налогообложения дивидендов. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(2):146-155. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-146-155

ORIGINAL PAPER

Elimination of Economic Double Taxation of Dividends

L.V. Polezharova^a, S.B. Razu^b

^a Financial University, Moscow, Russia; ^b PricewaterhouseCoopers Russia, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the mechanism for eliminating economic double taxation from participation in subsidiaries operating in the tax systems of the EU, G20 and the Russian Federation. *The purpose of the work* is to diagnose this mechanism and develop directions for its improvement in Russia based on the use of best practices of foreign countries in order to increase the investment attractiveness of Russia. The article reveals theoretical approaches to the exclusion of economic double taxation, examines the content of the mechanism of exemption from tax of dividends received by parent companies — participants (shareholders), and also substantiates the importance of the mechanism of elimination of economic double taxation to attract investment in our country. The experience of the EU, G20 and Russia countries on the leveling of economic double taxation is systematized and generalized, and the rules for exemption from income tax on dividends are also given, for the analysis of which their decomposition and grouping by individual essential features based on the use of induction and deduction methods. Based on the results of the study, measures are proposed to

© Полежарова Л.В., Разу С.Б., 2022

improve the existing procedure for granting income tax benefits in respect of dividends received by a Russian participant (shareholder), including instruments that have successfully proven themselves in foreign jurisdictions. *The conclusion is made* that structurally the Russian mechanism of elimination of economic double taxation fully corresponds to the best examples of international practice. Positively assessing the practice of applying the dividend benefit based on the minimum threshold of strategic participation, it is justified that this criterion of the materiality of investments should be supplemented by other criteria. The development of the mechanism for eliminating economic double taxation in Russia is seen in lowering the threshold of minimum participation to 10% and developing other criteria for applying the exemption of dividends, such as the condition for reinvesting the funds received into the Russian economy for a certain period of time.

Keywords: EU; G20; income tax; economic double taxation; dividends; benefits; strategic participation

For citation: Polezharova L.V., Razu S.B. Elimination of economic double taxation of dividends. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(2):146-155. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-146-155

ВВЕДЕНИЕ

Основным направлением налоговой политики России на среднесрочную перспективу является решение задач достижения национальных целей развития; содействия структурным изменениям благодаря повышению эффективности стимулирующей функции налоговой системы; поощрения экономической и инвестиционной активности; «обеления» экономики и обеспечения справедливых условий для конкуренции¹.

В то же время, как показано на рис. 1, за период 2007–2020 гг. объем прямых иностранных инвестиций, осуществляемых российскими организациями в зарубежные юрисдикции, большую часть времени превышал сумму средств, поступающих от иностранных инвесторов в российскую экономику. При этом иностранными юрисдикциями, привлекавшими наибольший объем российских инвестиций за рассматриваемый период, стали две страны — Республика Кипр и Британские Виргинские острова, предоставляющие инвесторам льготные условия налогообложения.

Статистические данные свидетельствуют об актуальности давно поднимаемых в научной литературе вопросов, связанных с необходимостью выработки действенных мер по привлечению капитала в Россию, в том числе путем совершенствования отечественных механизмов налогообложения [1]. Одной из возможных мер на пути к выполнению этой цели может стать развитие национальных подходов к устранению эконо-

мического двойного налогообложения (далее — ЭДНО) российских материнских организаций.

ЭДНО имеет место вследствие того, что распределяемая прибыль подвергается двукратному налогообложению — сначала на уровне дочернего общества, получившего эту прибыль, и второй раз — при ее распределении участникам в виде дивидендов, т.е. на уровне участников (акционеров) [2].

Признавая пагубность и искажающие эффекты ЭДНО (например, вместо участия в капитале отдается предпочтение привлечению заемного капитала с возможностью вычета уплаченных процентов из налоговой базы, снижая тем самым заинтересованность к участию в капитале из-за высокого уровня совокупной налоговой нагрузки), многие страны, включая Россию, для решения вопросов привлечения и стимулирования инвестиций в экономику применяют специальный механизм исключения ЭДНО, известный в международной практике под термином *participation exemption* (в переводе с англ. яз. — освобождение от участия) [3]. Его суть — предоставление льготы по налогу на прибыль резидентным материнским организациям в отношении доходов от участия в капитале дочерних обществ. Данный механизм, несмотря на его кажущуюся на первый взгляд локальность, может иметь весьма существенное значение в привлечении инвестиций в национальную экономику.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ИСКЛЮЧЕНИЮ ЭДНО

Основная налоговая проблема, требующая экономического обоснования и практического решения, заключается в том, что прибыль, за счет которой выплачиваются дивиденды, является уже обложенной корпоративным налогом на уровне дочерней компании по ставке налога, установленной в стране ее расположения. В случае если такие ди-

¹ См. раздел «Стимулирование инвестиционной активности» п. 1.2 «Структурная трансформация экономики» части 1 «Итоги реализации бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики в 2020–2021 гг.» Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 г. и плановый период 2023 и 2024 гг.

Рис. 1 / Fig 1. Объем прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию и из Российской Федерации за рубеж за 2007–2020 гг., млрд долл. США. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ / The volume of foreign direct investment in the Russian Federation and from the Russian Federation abroad for 2007–2020, billion US dollars

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

дивиденды подлежат повторному налогообложению на уровне родительской компании — акционера, это означает, что заработанная дочерней компанией и переведенная родительской компании прибыль подвергается большему налогообложению, чем прибыль, заработанная непосредственно родительской компанией. Исключение получаемых внутри отдельной юрисдикции дивидендов из налоговой базы материнских компаний — акционеров обеспечивает равное налогообложение прибыли, заработанной дочерней и материнской компаниями (по одинаковой ставке налога, исключая искажения, связанные с выбором организационно-правовой структуры предприятия) [4]. Таким образом, логичным было бы их непризнание при выплатах внутри одной страны в качестве облагаемого налогом дохода материнской компании — акционера.

В трансграничном движении дивидендов ситуация с ЭДНО может осложняться из-за различий в правилах исчисления налоговой базы и величины

ставки корпоративного налога в стране нахождения дочернего общества и в стране нахождения материнской компании. Более того, помимо ЭДНО дивидендов, полученных от зарубежного дочернего общества, их трансграничное «перемещение» становится причиной юридического (международного) двойного налогообложения, поскольку одни и те же дивиденды уже в качестве дохода материнской компании подлежат двукратному налогообложению и в стране-источнике при выплате, и в стране резидентства материнской компании при поступлении [5]. На фоне тесного смешения двух различных по природе типов двойного (экономического и юридического) налогообложения значительно усугубляется проблема многократного налогообложения. В отсутствии специальных нивелирующих механизмов в налоговых системах стран это приводит к существенному увеличению налоговой нагрузки для трансграничных инвестиций по сравнению с инвестициями внутри одной страны [6], что не соответствует научным представлениям

о нейтральности налоговой системы как показателе ее привлекательности для инвестиций [7, 8]. Для избежания юридического двойного налогообложения в мировой практике используется хорошо изученный метод налогового кредита, который предусматривает применение зачета налога, уплаченного в стране-источнике, против суммы налога, исчисленной в стране материнской компании, у одного и того же налогоплательщика. Однако проблему ЭДНО метод налогового кредита не решает ввиду его принципиально отличной природы в сравнении с юридическим двойным налогообложением.

Следует отметить, что исключение дополнительного налогообложения прибыли дочерней компании в стране резидентства материнской компании стимулирует многонациональные компании к налоговому планированию для уменьшения эффективной налоговой ставки, что может обеспечивать в свою очередь приток капитала в национальную экономику [9].

В настоящее время большинство стран ОЭСР используют в своих налоговых системах механизм *participation exemption*, подкрепленный специальными мерами налогового администрирования для противодействия уклонению от налогообложения [10, 11].

МЕХАНИЗМ *PARTICIPATION EXEMPTION* В НАЛОГОВЫХ СИСТЕМАХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Результаты исследования показали, что в странах, являющихся членами ЕС и G20, механизм освобождения от налога дивидендов может базироваться на применении ряда критериев, основными из которых являются ограничения или отсутствие таковых по сумме полученных компаниями дивидендов; требования к минимальному долевого размеру участия в капитале дочернего общества; требования к минимальному денежному размеру участия в капитале дочернего общества; требования к сроку держания акций выплачивающей дивиденды компании; ограничения по периметру стран — источников дохода в виде дивидендов.

В некоторых странах, например в Колумбии и Израиле, такое освобождение имеет характер специального, а не общего режима налогообложения, так как доступно только для соответственно колумбийских и израильских холдинговых компаний.

В большинстве стран под освобождение от налогообложения подпадает полная сумма полученных

материнскими компаниями дивидендов. Однако во Франции, Германии, Италии, Японии, Норвегии, Словении и Испании суммы полученных компаниями дивидендов освобождаются от налога частично в величине 95–97% (последнее — в Норвегии)². В таких случаях обычно считается, что эта малая доля дивидендов, подпавшая под налогообложение, отражает накладные расходы, не отнесенные на иностранные дочерние компании, а принятые к вычету в полной сумме на уровне головной компании [12].

Ряд стран — членов ОЭСР для применения освобождений в связи с участием в налогообложении устанавливают критерии, направленные на определение существенности вложений (стратегического участия). К таким критериям относятся в первую очередь требования к минимальным размеру участия в капитале выплачивающей дивиденды компании и сроку держания ее акций [13].

В ходе анализа налогового законодательства 43 стран, являющихся членами ЕС и G20, результаты которого представлены на рис. 2, было выявлено, что освобождение от уплаты налога с дивидендов на основании порога минимального участия в дочерней компании предоставляют 65% государств из числа исследуемых, в число которых входят такие страны, как США, Германия, Греция, Швейцария и Люксембург.

Отдельные страны дополнительно используют показатель стоимости вложений в выплачивающую дивиденды компанию: например в Бельгии минимальное вложение для применения освобождения от налога дивидендов должно составлять 2,5 млн евро независимо от доли участия в компании, а в Люксембурге и Швейцарии альтернативно минимальной доле участия (10%) для применения освобождения допустимо вложить в выплачивающую дивиденды компанию соответственно от 1,2 млн евро и от 1 млн швейцарских франков.

Распространенным ограничением на применение освобождений в связи с участием в дочерних обществах является периметр допустимых стран — источников дохода в виде дивидендов.

Примерно 16% стран, входящих в ЕС и G20, не освобождают от уплаты налога на прибыль дивиденды, полученные от иностранной дочерней компании либо компании, зарегистрированной в стране, не яв-

² Appendix Table 1 Participation Exemptions in OECD Countries. OECD. URL: <https://files.taxfoundation.org/20210706170552/Appendix-Anti-Base-Erosion-Provisions-and-Territorial-Tax-Systems-in-OECD-Countries.pdf>.

ляющей членом ЕС, если речь идет о европейской юрисдикции. Так, Люксембург, помимо выполнения требований к порогу стратегического участия, имеет также ограничение на освобождение дивидендов исключительно для компаний из стран ЕС.

Имеются страны, в которых наряду с автоматическим освобождением от уплаты налога на прибыль с дивидендов от компаний-резидентов действует полный запрет на такое освобождение для дивидендов от иностранных структур. К таким странам, в частности, относятся Китай, Турция, Бразилия, Саудовская Аравия и Индия.

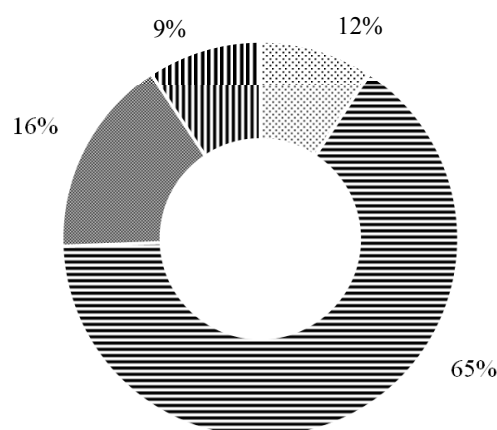
Такое ограничение призвано сократить возможности для злоупотребления освобождениями в связи с участием (например, структурирование операций через низконалоговые и/или не сотрудничающие в обмене информацией юрисдикции), а также повысить обоснованность предоставляемых освобождений с учетом похожих условий налогообложения прибыли в странах — источниках дохода и государствах резидентства получающих компаний [14]. При этом некоторые государства (например, Нидерланды, Чехия, Португалия и Турция) устанавливают дополнительное требование к уровню налогообложения в странах — источниках дохода³.

Среди стран ЕС и G20 также имеются юрисдикции, в которых полученные из-за рубежа дивиденды не подлежат налогообложению. К таким государствам относятся общеизвестные офшорные юрисдикции, а также развивающиеся экономики, для которых подобная мера видится стимулом к притоку в страну иностранных инвестиций.

Что касается требований к минимальному сроку держания акций выплачивающей дивиденды компании, то по странам, где такое условие предусмотрено, срок варьирует от шести месяцев (в Японии) до двух лет (во Франции и Греции). Наиболее распространенным сроком является один год.

Вместе с тем аналогичные по существу признаки стратегического участия могут устанавливаться при помощи иных требований. Например, в Швеции освобождение для доходов в виде дивидендов применимо в случае, если акции, по которым они выплачиваются, признаны в финансовом учете компании капитальными (*capital assets*), а не текущими активами (*current assets*). Это означает,

³ Appendix Table 1 Participation Exemptions in OECD Countries. OECD. URL: <https://files.taxfoundation.org/20210706170552/Appendix-Anti-Base-Erosion-Provisions-and-Territorial-Tax-Systems-in-OECD-Countries.pdf>.

※ дивиденды не облагаются / dividends are not taxed

— льгота для стратегического участия / benefit for strategic participation

※ нет льготы для стратегического участия / no benefit for strategic participation

■ механизм налогового кредита вместо льготы / tax credit mechanism instead of benefits

Рис. 2 / Fig 2. Наличие освобождения от уплаты налога с дивидендов в странах ЕС и G20^{*,**,*} / Availability of exemption from tax on dividends in the EU and G20 countries

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

* Worldwide Tax Summaries Online — Pw C. URL: <https://taxsummaries.pwc.com>.

** KPMG International — KPMG Global. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home.html>

*** Tax Guides and Country Highlights — Deloitte International Tax Source. URL: <https://dits.deloitte.com/#TaxGuides>.

что приобретение акций не с целью перепродажи подтверждает намерение владельца не продавать соответствующие активы в течение года, как минимум. Для обращающихся на бирже акций в Швеции дополнительно установлены формальные требования: минимальное участие и минимальный срок держания акций.

УСТРАНЕНИЕ ЭДНО В РОССИИ

В настоящий момент налоговое законодательство России предусматривает возможность устранения ЭДНО за счет использования нулевой ставки по получаемым российской организацией дивидендам при соблюдении ряда условий.

Так, в соответствии с подп. 1 п. 3 ст. 284 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) ставка налога в размере 0% применяется по

доходам, полученным российскими организациями в виде дивидендов, при условии, что на день принятия решения о выплате дивидендов получающая дивиденды организация в течение не менее 365 календарных дней непрерывно владела на праве собственности не менее чем 50%-ным вкладом (долей) в уставном капитале выплачивающей дивиденды организации или депозитарными расписками, дающими право на получение дивидендов, в сумме, соответствующей не менее 50% общей суммы выплачиваемых организацией дивидендов⁴.

При этом если дивиденды получены от иностранной организации, то в дополнение к указанным выше условиям для применения нулевой ставки действует еще одно требование — иностранная организация не должна находиться в государстве, включенном в список офшоров Минфина России⁵.

Данный механизм освобождения материнских компаний от ЭДНО широко используется российскими корпоративными налогоплательщиками, о чем свидетельствует статистика ФНС России⁶. После пересмотра российских налоговых соглашений с отдельными странами значимость этого механизма для налогоплательщиков еще больше возросла, поскольку использование традиционных способов экономии на налогах при переводе капитала в низконалоговые юрисдикции стало невыгодным.

Вместе с тем в целях защиты национальной налоговой базы с 1 января 2023 г. прекращается применение нулевой ставки в отношении дивидендов, выплаченных российской организацией в пользу иностранной компании, если фактическое право на дивиденды принадлежит налоговым резидентам России (так называемый «сквозной подход»). Налог будет уплачиваться в России по ставке 13%, что исключит ситуации, при которых перечисление дохода российскими организациями за рубеж не приводит к уплате налога в российский бюджет. Так, по состоянию на 2020 г. объем дивидендов, поступивших в Россию от иностранных организаций, источником выплаты которых явились российские организации, составил более 400 млрд руб.⁷

В переходный период (с 1 января 2021 г. до 31 декабря 2022 г.) указанные российские налоговые резиденты смогут применять ставку налога в размере 0%, если они соответствуют одновременно ряду условий⁸, одним из которых является зачисление суммы выплаченных дивидендов на счета фактического получателя дохода — российской организации.

Согласно подп. 1.1 п. 3 ст. 284 НК РФ механизм освобождения действует в отношении дивидендов, полученных так называемыми международными холдинговыми компаниями⁹. Только для применения нулевой ставки налога требуется минимальное участие не 50, а 15%¹⁰.

В настоящее время в России активно развиваются территории специального административного района в Калининградской области или в Приморском крае (в ближайшей перспективе — на Курильских островах), предоставляющие освобождение от налогообложения дивидендов при доле участия 15%.

Таким образом, структурно российский механизм устранения ЭДНО в связи с участием в дочерних обществах полностью соответствует лучшим образцам международной практики. Этот механизм носит общий характер, но со значительно меньшим параметром минимального участия для небольшой группы организаций — международных холдинговых компаний. Для международных холдинговых компаний его следует охарактеризовать как локальную

⁸ Доля косвенного участия в российской организации, выплатившей дивиденды, составляет не менее 50%; сумма дивидендов, на которые у организации — налогового резидента России есть фактическое право на доход, составляет не менее 50%; зачисление полной суммы выплаченных дивидендов (за вычетом удержанного в России налога у источника) в течение 180 календарных дней с даты их выплаты российской организацией на счета фактического получателя дохода — российской организации.

⁹ Согласно подп. 1 п. 1 ст. 24.2 НК РФ под международной холдинговой компанией понимается компания, зарегистрированная в соответствии с Федеральным законом от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» в порядке редомициляции иностранной организации, созданной до 1 января 2018 г. Согласно п. 1, подп. 1–3 п. 3 и п. 6 ст. 2 указанного Закона речь идет о компаниях, на момент принятия решения о редомициляции осуществлявших деятельность на территории нескольких стран, решивших перерегистрироваться на территорию специального административного района в Калининградской области или Приморском крае и принявших на себя обязательства по инвестированию в России не менее 50 млн руб. в течение шести месяцев с даты государственной регистрации.

¹⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая). Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая). Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ.

⁵ Письмо Минфина России от 01.06.2018 № 03-03-06/1/37575.

⁶ Статистика и аналитика от ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics.

⁷ Статистика и аналитика от ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics.

меру в рамках выполнения задачи деофшоризации российской экономики и механизмов привлечения инвестиций. В России для освобождения дивидендов от налога применяются критерии минимального стратегического участия (владения), ограничения по странам — источникам дивидендов и по сроку участия в капитале (владения).

Многие эксперты в России и за рубежом положительно оценивают практику применения льготы по дивидендам, основанную на пороге стратегического участия, однако опыт многих стран Евросоюза и Большой двадцатки показывает, что данный критерий существенности инвестиций не является безальтернативным.

Развитие в России механизма устранения ЭДНО от инвестиций в дочерние общества видится в снижении порога участия и уточнении других критериев освобождения дивидендов от налога.

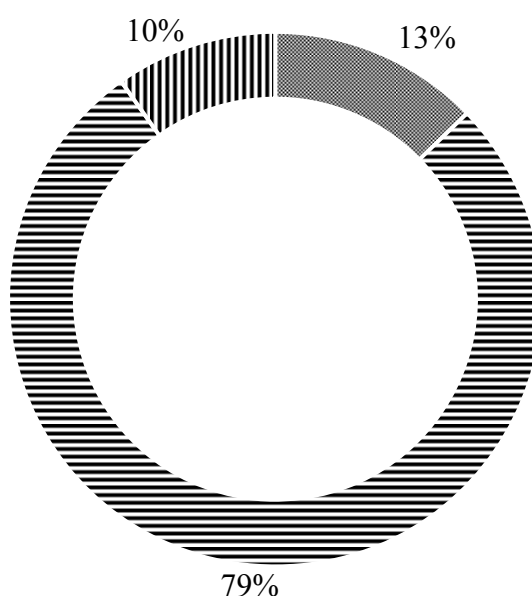
РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА УСТРАНЕНИЯ ЭДНО В РОССИИ

Среди стран, которые освобождают от налогообложения полученные участником (акционером) дивиденды, большинство предпочитают использовать в качестве основного критерия предоставления льготы порог существенного (стратегического) участия в капитале дочерней компании. Ограничение по критерию стратегического вложения в капитал компаний, по-видимому, вызвано тем, что при несущественном характере вложений, инвесторы получают доход не столько от заработной платы — объектом инвестиций прибыли, сколько от конъюнктуры рынков [4].

Абсолютное большинство стран ЕС и G20 (79% из числа исследуемых) в качестве порогового значения устанавливают долю в размере 10% капитала или акциях дочерней компании (рис. 3). 13% из числа исследуемых юрисдикций установили порог участия в размере менее 10%.

В таких странах ЕС, как Франция, Нидерланды и Испания, минимальная доля участия в капитале дочерней компании, необходимая для освобождения полученных дивидендов от налогообложения, составляет всего 5% капитала.

Порог выше 10% капитала установлен только в Японии, но даже там его величина значительно ниже 50%-го российского (33,3%). Согласно проведенному японскими учеными исследованию после введения освобождения от налогообложения дивидендов, выплаченных в пользу японских материн-

■ менее 10 процентов / less than 10 percent

= 10 процентов / 10 percent

" более 10 процентов / more than 10 percent

Рис. 3 / Fig 3. Порог стратегического участия для применения льготы по налогу на прибыль в отношении дивидендов в странах ЕС и G20^{*,,***} / Threshold of strategic participation for the application of income tax relief on dividends in the EU and G20 countries**

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

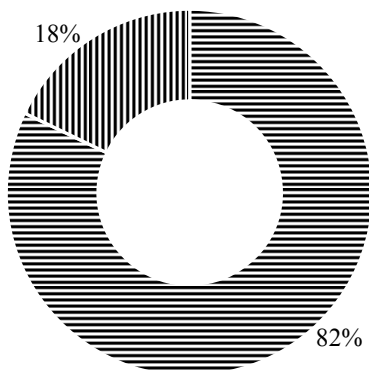
* Worldwide Tax Summaries Online — Pw C. URL: <https://taxsummaries.pwc.com>.

** KPMG International — KPMG Global. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home.html>.

*** Tax Guides and Country Highlights — Deloitte International Tax Source. URL: <https://dits.deloitte.com/#TaxGuides>.

ских компаний (акционеров), объем таких выплат от зарубежных дочерних структур возрос на 70% [15]. Позитивный опыт Японии свидетельствует о том, что освобождение дивидендов от налогообложения у участника (акционера) может быть эффективным стимулом к репатриации прибыли, накопленной зарубежными дочерними компаниями.

Этот вывод подтверждается также исследованиями австрийского экономиста Питера Эггера и коллег авторов [16], результаты которых однозначно свидетельствуют об аналогичном увеличении выплат дивидендов при введении освобождения от налогообложения в США, Великобритании, Фран-

= доля участия / доля участия или объем инвестиций / share of participation / share of participation or amount of investment
 " иные основания / other grounds

Рис. 4 / Fig 4. Условия стратегического участия для льготы по налогу на прибыль в странах ЕС и G20 / Conditions for strategic participation for income tax relief in EU and G20 countries

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

ции, Германии и других, экономически наиболее развитых странах¹¹.

Ввиду вышеуказанного представляется очевидным, что установленный в России пороговый уровень владения в 50%, необходимый для применения нулевой ставки налога в отношении дивидендов, выглядит завышенным даже по меркам тех стран, которые позиционируют свою экономическую политику как протекционистскую. Многие представители бизнеса, крупных консалтинговых, аудиторских компаний считают, что подобные требования отрицательно влияют на инвестиционную привлекательность России, а также препятствуют реинвестированию в страну денежных средств со стороны иностранных компаний, бенефициарами которых являются российские резиденты.

Вместе с тем необходимо задаться вопросом, следует ли оценивать величину минимальной доли участия и срок держания вложений, предусмотренные российским налоговым законодательством в качестве критериев освобождения от налогообло-

жения дивидендов, по сравнению с этими параметрами освобождений, используемыми в других странах? Как было отмечено выше, эти параметры в числе прочих возможных призваны характеризовать существенность инвестиций одной компании в другую. Оценка существенности вложения может отличаться от страны к стране в зависимости от различий коммерческой практики, организационной структуры компаний, принятых стандартов финансового учета и др. По данным последнего из опубликованных отчетов Всемирного банка Doing Business¹² экономика России по условиям комфортности ведения бизнеса занимает 28-е место среди стран мира, находясь во второй «десятке» государств вместе с такими экономиками, как Германия, Канада, Ирландия, Исландия, Австрия. При этом Россия обгоняет в рейтинге, например, Японию, Испанию, Китай, Францию, Турцию, Швейцарию. В связи с этим рекомендации к определению критериев существенности инвестиций одной компании в другую, основанные на значениях этих параметров, установленных в странах ЕС и G20, представляются обоснованными.

Понижение порога стратегического участия не является единственным направлением совершенствования налогообложения дивидендов в России. Почти пятая часть стран ЕС и G20 из числа исследуемых, имеющих подобную льготу, используют дополнительные условия, характеризующие существенность инвестиций, которые позволяли бы освобождать от налогообложения полученные дивиденды, что показано на рис. 4.

Например, интересным и перспективным для нашего государства может стать опыт Индонезии, где дивиденды, полученные из-за рубежа, могут освобождаться от налогообложения при условии реинвестирования полученных средств в национальную экономику в течение определенного периода времени. Такой подход в перспективе мог бы не только привлечь в страну иностранные инвестиции, но и простимулировать развитие реального сектора национальной экономики. Подобный подход обобщен в отечественной научной литературе [17].

¹¹ Egger, Peter, Valeria Merlo, Martin Ruf, Georg Wamser. 2012. "Consequences of the New UK Tax Exemption System: Evidence from Micro-Level Data". CESifo Working Paper Series No. 3942.

¹² Doing Business. Comparing Business Regulation in 190 Economies 2020. (2020) International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank 1818 H Street NW, Washington, DC 20433. — ISBN (electronic): 978-1-4648-1441-9. DOI: 10.1596/978-1-4648-1440-2. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32436/9781464814402.pdf>.

ВЫВОДЫ

Достижению национальных целей развития, стимулирования экономической и инвестиционной активности может способствовать совершенствование отечественных механизмов налогообложения. Одним из возможных шагов на пути к этим целям может стать развитие национальных подходов к устранению ЭДНО российских организаций от участия в дочерних обществах. Механизм освобождения от налога дивидендов в практике стран ЕС и G20 обычно базируется на применении ряда критериев, свидетельствующих о существенности вложений, основными из которых являются требования к минимальному долевого размеру участия в капитале дочернего общества и сроку держания вложения. Структурно российский ме-

ханизм устранения ЭДНО полностью соответствует лучшим образцам международной практики. Развитие этого механизма в России видится в снижении порога участия с 50% до 10% и уточнении других критериев освобождения дивидендов от налога. В частности, для получения освобождения необходимо инвестировать полученные суммы дивидендов в производственный сектор российской экономики.

Использование подобного комплексного подхода в перспективе способно значительно повысить инвестиционную привлекательность российской экономики и направить полученные средства на укрепление промышленного и технологического потенциала страны, обеспечив устойчивый рост налоговых поступлений в бюджет.

ИСТОЧНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Гончаренко Л. И., Вишневская Н. Г. Налоговое стимулирование инновационного развития промышленного производства на основе анализа передового зарубежного опыта. *Экономика. Налоги. Право*. 2019;(4):121–130.
Goncharenko L. I., Vishnevskaya N. G. Tax incentives for innovative development of industrial production based on the analysis of advanced foreign experience. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2019;(4):121–130. (In Russ.).
2. Litzenberger R. H., Van Horne J. C. Elimination of the double taxation of dividends and corporate financial policy. *The Journal of Finance*. 1978;33(3):737–750.
3. Насыров И. Н., Штырляева Е. В. Необходимость отмены двойного налогообложения дивидендов. *Финансы и кредит*. 2015;17(641):46–52.
Nasyrov I. N., Shtyrlyayeva E. V. The need to abolish double taxation of dividends. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2015;17(641):46–52. (In Russ.).
4. Harding M. Taxation of Dividend, Interest, and Capital Gain Income. OECD Taxation Working Papers, No. 19. Paris: OECD Publishing; 2013. 56 p.
5. Hines J. R., Park J. Investment ramifications of distortionary tax subsidies. *Journal of Public Economics*. 2019;172:36–51. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2018.11.002
6. Devereux M. P., Fuest C., Lockwood B. The taxation of foreign profits: a unified view. Centre for Business Taxation, University of Oxford: Working paper series; 2015. WP 15/04. 32 p.
7. Musgrave, P.B. taxation of foreign investment income: an economic analysis — Baltimore: John Hopkins Press, 1963. 140 p.
8. Musgrave R. B. Modern fiscal issues: essays in honour of Carl Shoup. Edited by R. M. Bird, J. G. Head. Canada: University of Toronto Press, 1972. 362 p.
9. Sorbe S., Johansson A. International tax planning and fixed investment. Paris: OECD Economics Departments Working Papers; 2017. 20 p.
10. Pogorletskiy A. I. Tax policy in the contemporary world: peculiarities and prospects, implementation in Russia. *Journal of Tax Reform*. 2017;3(1):29–42. DOI: 10.15826/jtr.2017.3.1.029
11. Graetz M. J., Warren Jr A. C. Dividend taxation in Europe: When the ECJ makes tax policy. *Common Market L. Rev*. 2007. V. 44. P. 1577.
12. Mirrlees J., Adam S., Besley T., Blundell R., Bond S., Chote R., Gammie M., Johnson P., Myles G., Poterba J. Tax by design. Oxford University Press. September 2011.
13. Kock J & Gérard M. The allowance for corporate equity in Europe: Latvia, Italy and Portugal. Proceedings. *Annual Conference on Taxation and Minutes of the Annual Meeting of the National Tax Association*. 2018;(111):1–40.

14. Pomerleau K., Bunn D., Locher T. Anti-Base Erosion provisions and territorial tax systems in OECD Countries. Fiscal Fact No. 772. Tax Foundation. July 2021. P. 2.
15. Hasegawa M. The effect of moving to a territorial tax system on profit repatriation: Evidence from Japan. *Journal of Public Economics*. 2017;(153):92–110.
16. Egger Peter, Valeria Merlo, Martin Ruf, Georg Wamser. 2012. Consequences of the New UK tax exemption system: evidence from micro-level data. CESifo Working Paper Series. No. 3942.
17. Полежарова Л.В. Методология налогообложения и налогового администрирования транснациональных компаний и бенефициаров. Монография. М.: Кнорус; 2022. 400 с.
Polezharova L.V. Methodology of taxation and tax administration of transnational companies and beneficiaries: monograph. Moscow: Knorus; 2022. 400 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Людмила Владимировна Полежарова — доктор экономических наук, доцент, доцент департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го класса, Почетный работник Министерства Российской Федерации по налогам и сборам, член Международной налоговой ассоциации IFA

<https://orcid.org/0000-0002-2636-6567>

LVPolezharova@fa.ru

Семен Борисович Разу — консультант по вопросам налогообложения группы международного консультирования PricewaterhouseCoopers Russia, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-2554-9609>

semen.razu@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Ludmila V. Polezharova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.; Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia, Advisor to the State Civil Service of the Russian Federation, 1st Class, Honorary Employee of the Ministry of Taxes and Duties of the Russian Federation, member of the International Tax Association IFA

<https://orcid.org/0000-0002-2636-6567>

LVPolezharova@fa.ru

Semen B. Razu — Tax Consultant of the PricewaterhouseCoopers Russia International Consulting Group, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-2554-9609>

semen.razu@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 06.01.2022; принята к публикации 10.03.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 06.01.2022; accepted for publication 10.03.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.